Перепечатка

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АБХАЗИИ: ИСТОРИЯ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

От редакции: Предлагаемая читателям статья кандидата филологических наук Бориса Джонуа ранее была опубликована в сухумской газете «Форум».

На наш взгляд, отдельные её положения навеяны сиюминутными представлениями о тех или иных событиях и могли бы стать предметом заинтересованной дискуссии.

Но не это главное.

Материал содержит ряд очень интересных сведений и выводов. Он отражает искреннюю озабоченность известного ученого сегодняшними проблемами дальнейшего развития абхазского языка и именно поэтому представляет несомненный интерес для наших читателей.

Языковая политика – совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с.616.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем
Не петь,
И если завтра мой язык
Исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

Р. Гамзатов

Прежде чем говорить о конкретной проблеме абхазского языка, начнем со статистики. Согласно данным известного ученого Крауса, из 20 языков Аляски только два языка изучаются детьми, и то лишь как предмет.

В США и Канаде из 187 языков – 149 на сегодняшний день находятся на грани исчезновения. Вообще из 900 языков Америки – 300 находятся в опасности. Такое же положение и в Австралии. На грани исчезновения здесь 90 процентов языков аборигенов.

В северных районах России из 30 языков изучаются 14. Из перечисленных языков те, на которых не ведется обучение, составляют 70-80 процентов и находятся на грани исчезновения. Всего в Российской Федерации 63 этнические единицы относят к исчезающим, что составляет 50-60 процентов от общего числа языков в стране. Из них 32 выпадают на Северный Кавказ. В основном это языки малочисленных народов Дагестана. К исчезающим языкам Северного Кавказа относится и абазинский язык.

По подсчетам и прогнозам Крауса, в XXI веке половина существующих языков, т.е. 3000 из 6000 существующих, может исчезнуть, что представляет собой глобальную гуманитарную катастрофу, масштабы которой до сих пор были неизвестны человечеству. И эта тенденция может сохраниться в последующие века.

Итак, можно констатировать, что исчезновение языков – процесс мирового характера, в котором доминирующие языки подавляют малые языки. Такова общая картина в мире.

Перейдем собственно к абхазскому языку.

Немного истории. Начнем с того, что с ослаблением Абхазского царства в XII-XIII вв. усиливается военное давление со стороны Мегрелии на Абхазию, что привело к выселению большого числа населения, в основном из Восточной Абхазии (нынешние Очамчирской, Ткуарчальский и Гальский районы) в пределы Северного Кавказа (абазины-тапантовцы) и частично – в высокогорные районы Абхазии (Дал, Цабал). К XVII в. аналогичный процесс переселения и на Северный Кавказ, по той же причине, происходит и в Западной Абхазии (абазины-ашхаруа). Опустевшие районы Восточной Абхазии (и частично Центральной Абхазии) заселяются мегрелами. К XVII-XVIII вв. ослабление Мегрелии и усиление давления со стороны абхазских феодалов как внутри самой Абхазии, так и со стороны Северного Кавказа, способствовали процессу частичной реэмиграции абхазского (абазинского) населения из Северного Кавказа и спуску с высокогорных зон на равнинные земли. (Видимо, именно этот процесс имеют в виду грузинские историки, утверждающие, что абхазы прибыли на эту территорию только к XVII в. со стороны гор).

В этот период значение абхазского языка на данной территории усиливается. Снова осваиваются в языковом плане абжуйская и самурзаканская Абхазия. Более того, к XIX в. абхазский язык вновь, как это было во времена Абхазского царства, выходит за пределы границ собственно Абхазии и распространяется на некоторые районы Мегрелии. На той стороне Ингури, среди мужского населения, владение абхазским языком считается нормой. Однако сам мегрельский язык в Самурзаканской Абхазии не исчезает, а продолжает функционировать, наряду с абхазским языком.

В результате Русско-турецкой и Кавказской войн и последовала череда выселения абхазов в пределы Османской Турции. Полностью опустели высокогорные и центральные районы Абхазии. Восточная и Западная Абхазия сильно поредели. На опустевшие земли вновь хлынули мегрелы. Теперь они начинают доминировать не только в Самурзаканe, но и в приморской части современного Очамчирского района и в Сухуме.

В этот период на арену выходит и русский язык – язык царской администрации в Абхазии.

Но, как известно, захват территории еще не означает овладение ею. Здесь необходима политическая поддержка местного населения. Прежде всего, его элиты. Россия использовала этот опыт. На службу в российскую армию принимаются князья и дворяне. Их дети устраиваются в пажеский корпус и другие учебные заведения. На основе кириллицы разрабатывается алфавит, грамматика для конкретных языков, открываются школы для детей местного населения. Как писал генерал П.К.Услар: «...Эти родные языки составляют самые надежные проводники для распространения между горцами нового рода понятий. Забрать эти проводники в свои руки, суметь распорядиться ими...дело трудное, но и заслуживающее того, чтобы подумать о нем». Старания П.Услара и других представителей российской администрации сыграли положительную роль в развитии национальной абхазской интеллигенции.

В послереволюционной многонациональной России не могли обойти стороной проблему языков. В 1918 г. народный комиссар национальностей РСФСР И.В.Сталин так озвучил ее основной тезис: «никакого обязательного «государственного» языка – ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют национальному составу ее населения, причем соблюдается полное равноправие языков, как меньшинств, так и большинств во всех общественных политических установлениях».

Начинается большая и кропотливая работа комиссии во главе с лингвистом Н.Яковлевым по составлению алфавита на латинской графике для всех народов нового государства. Латинская графика была выбрана в преддверии мировой революции. Были даже попытки перевести и русский язык на латинскую основу. Но надежды на быструю мировую революцию не оправдались, и была провозглашена новая сталинская национальная политика, по которой существовала иерархия народов. Большие по численности языки назывались перспективными, а малые – неперспективными. Малые должны были влиться в состав более крупных, и вместе с ними консолидироваться в нации. Абхазия в полной мере испытала на себе эти эксперименты. Сначала перевод на грузинскую графику, затем закрытие абхазских школ, радио, газет и открытие на их месте грузинских.

Политика слияния языков и народов поддерживалась в СССР, но уже в скрытой форме, вплоть до его распада.

Конец 50-х – начало 60-х гг. в СССР был периодом наиболее активной русификации. Но в Абхазии эту тенденцию восприняли с энтузиазмом. Чем сильнее было давление со стороны Грузии на Абхазию и абхазский язык, тем сильнее абхазы тянулись к России и к русскому языку. Это в свою очередь вызывало ревность грузин и новые, еще более изощренные попытки ассимиляции. С 50-х годов, после развенчания культа личности И.Сталина, с восстановлением абхазских школ и средств массовой информации, значение грузинского языка падает. На первое место выходит русский язык, ставший языком межнационального общения и информации. В Абхазии в этот период бурными темпами растет творческая интеллигенция, восстанавливаются утерянные функции абхазского языка, который, впрочем, в государственном делопроизводстве всегда был не на первом месте. Последний фактор становится основой для широкого абхазо-русского билингвизма в абхазской среде.

Принято считать, что самосознание народа лежит в двух плоскостях – исторической (диахронной) и современной (синхронной). Первое – это наличие этнической памяти, преемственности комплекса этнических традиций и общности языка и истории.

Второе – это достаточная плотность средств выражения самоидентификации, демонстрации своей принадлежности к определенной нации, таких, как: знание народом устной (фольклорной) традиции; наличие и достаточный объем качественных литературных произведений и знакомство с ними населения; плодотворная работа учебных заведений и СМИ на родном языке; официальная поддержка государством государственного языка. Весь этот комплекс должен иметь место на современном этапе. Общность языка здесь основное условие существования нации!

Проблемы развития современного абхазского языка возникают из-за отсутствия в достаточном количестве элементов, относящихся именно ко второй группе (синхронии).

Недостаточная плотность информации на абхазском языке по всем вышеуказанным параметрам ведет, как показывает действительность, к его вытеснению русским языком (или турецким и арабским у диаспоры). Это и есть основная проблема абхазского языка!

Состояние билингвизма с небольшими колебаниями в ту или иную сторону может длиться очень долго, но при одном условии, что оба языка равны по своим информативным возможностям. В противном случае, по законам экономики, поле употребления одного языка сужается, и он переходит в категорию языка бытового общения, отдельных праздничных или официозных церемоний. Но и в данном качестве он не может находиться бесконечно долго, и, конечно же, будет вытеснен из употребления. Одним словом, низкая информативная плотность языка ведет к вытеснению его из оборота.

В чем же причина современного состояния абхазского языка, который, перетерпев все перипетии истории, был родным для всех абхазов вплоть до 50-х годов XX в.?

Отсутствие полноценных абхазских школ, где формируются основы не только знаний, но и инструмент их использования – язык. Недостаточная плотность информации на абхазском языке (СМИ, литература), отсутствие необходимой государственной поддержки государственного языка (делопроизводство). И, наконец, низкий уровень самосознания народа, низкий уровень культуры, в том числе и языковой – вот основные причины современного состояния абхазского языка.

Правильная государственная политика может не только затормозить вымирание языка, но и усилить его сопротивляемость. Однако государства обычно затрачивают больше средств на сохранение какого-либо исчезающего растения, защиту парка или животного, чем на сохранение вымирающих языков.

Одним из удачных начинаний нашего государства в исправлении данной ситуации следует признать организацию Государственного Фонда развития абхазского языка. Данный Фонд планировался и проявил себя как центр, который объединил все организации и частных лиц, занимавшихся проблемами абхазского языка. Нынешнее направление, озвученное его новым руководителем Г.Квициния, по которому основным занятием Фонда станет издание детской литературы, совершенно неоправданно. Изданием детской литературы могут и должны заниматься писательские организации. Кроме того, а так ли много у нас детской литературы, которую наши маленькие читатели и слушатели восприняли бы с удовольствием? «Йайрума» Баграта Шинкуба, стихи Риммы Хашба, еще два десятка стихотворений и рассказов. В общем, наберется на один небольшой сборник. А дальше что? Издавать и переиздавать те книги для детей, которые им не интересны? Зачем?! Создавать новые? Это куда сложнее, чем писать для взрослых. А учитывая, что собственно детских писателей, продуктивно работающих, которые смогли бы заполнить портфель Фонда, у нас нет, то он вынужден будет тиражировать и тратить силы и средства на ненужные вещи. Уверен, что Фонд пересмотрит свою позицию.

Государство, которое создало Фонд развития абхазского языка, не смогло издать Закон о государственном языке, т.е. юридически его защитить! Последняя редакция данного Закона оставляет удручающее впечатление, в ней – абхазский и русский языки уравнены в правах. Причина, думаю, ясна – боязнь принятия непопулярных мер, боязнь обвинений в национализме. Это вместо того, чтобы объяснить населению (а может, и сами не понимают?), что это – необходимая форма защиты языка титульной нации. Сегодня уравнять в правах в Абхазии русский и абхазский языки – равносильно тому, что выставить на ринге боксера тяжеловеса и боксера «веса пера». Абхазский язык будет окончательно вытеснен. Он не сможет конкурировать. Ведь куда удобней использовать уже наработанные нормы и терминологию русского языка, чем создавать и совершенствовать свои собственные. Русскому языку в Абхазии ничего не грозит; а вот абхазский в большой опасности. В современном мире язык считается вымирающим, когда на нем говорят до ста тысяч человек. Абхазов немногим больше ста тысяч, но для скольких абхазский язык является действительно родным? Вряд ли больше 60 тысяч. В 1996 году в Париже вышел «Атлас языков мира, находящихся на грани исчезновения», увы, абхазский язык зафиксирован в числе этих языков.

Для защиты занесенных в Красную книгу растений или животных тратятся огромные средства, создаются специальные зоны для охраны, издаются специальные законы по их защите, и это не считается эгоистичным по отношению к другим животным и растениям, это – норма – необходимость для сохранения вида. Данный закон должен выполнить ту же функцию – защиты языка. В противном случае, у абхазского языка не будет перспективы.